РУЛЬ

60 Mark

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 1200 мар., въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ 1500 мар., при ежедневной непосредственной высылкѣ бандеролью 1800 мар. въ мѣсяцъ. Въ Мемельскую обл., Данцигъ 1800 герм. мар. въ Германію. Въ Польшу, Россію, Венгрію, Эстонію, Юго-Славію, Литву, нѣмецкую Австрію, Болгарію, Грецію, Румынію, Турцію, Финляндію 2300 мар., Италію 12 лиръ, Чехо-Словакію 16 кр., Бельгію, Францію, Люксембургъ 8 фр., Испанію 4 пез., Португалію 12 эск., Англію 4 шилл., Америку 35 долл., Японію 2 іенъ, Данію 4 кр., Голландію 2 фл., Латвію 150 Рубл., Норвегію 4 кр., Швецію 3 кр., Швейцарію 4 фр. и другія государства 2500 мар. въ мѣсяцъ. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія основная плата 75 мар. за миллиметръ (ширина строки — одна двенадцатая часть страницы), для врачей, присяжныхъ повѣренныхъ 45 мар. за миллиметръ, для ищущихъ мѣстъ и для розысковъ 60 мар. за миллиметръ. Миллиметръ объявленій въ текстѣ газеты 420 герм. мар. При крупныхъ заказахъ указанныя цѣны не обязательны. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (Markgrafenstr. 73) открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 12 до 2 час. дня. Телефонъ редакціи: Dönhoff 47-61

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

644-й | **Пятница, 12 января 1923 г. (30 декабря 1922)** | 4-й г. изд.

этомъ номерѣ 8 страницъ

Сегодня въ номерѣ

Съѣздъ совѣтовъ.
За предѣломъ возможнаго — ***Дм. Кузьмина-Караваева.***
Со стороны — ***А. С. Изгоева.***
Изъ литературныхъ воспоминаній — ***А. В. Амфитеатрова.***
Въ околицѣ — ***Г. Вильяма.***

Берлинъ, 11 января.

Съѣздъ совѣтовъ. Въ Москвѣ безспорно состоялся съѣздъ совѣтовъ. Объ этомъ пишетъ совѣтская печать и сомнѣваться въ этихъ сообщеніяхъ нѣтъ, не умѣется, никакихъ основаній. Были выборы, состоялся и съѣздъ. Но и существованіе учрежденія выражается въ его дѣятельности, если существованіе учрежденія сказывается въ вызываемыхъ имъ слѣдствіяхъ, то съѣзда какъ будто и не было. Ничто не измѣнится въ дальнѣйшемъ бытіи Россіи, если зачеркнуть изъ ея жизни засѣданія этого своеобразнаго учрежденія; ничто не станетъ менѣе опытнымъ, если вырвать изъ совѣтскихъ газетъ соотвѣтствующія страницы съ отчетами о немъ. Онъ былъ, и такъ, какъ если бы его и не было; одинаковымъ основаніемъ можно о немъ утверждать и то, и другое. Онъ, конечно, былъ въ томъ смыслѣ, что съѣхались къ опредѣленному дню группы людей, и были произнесены соотвѣтствующія рѣчи. Его не было въ томъ смыслѣ, что такого дѣйствующаго учрежденія въ россійской реальности не существуетъ. Люди съѣхались и разъѣхались — только и его.

Нѣсколько времени тому назадъ въ иныхъ эмигрантскихъ кругахъ излагались смутныя надежды на то, что народное настроеніе скажется въ отношеніи на съѣздъ безпартійныхъ и послѣдующей ихъ оппозиціи; намъ приходилось уже отмѣчать, что подобныя фантастическія представленія обнаруживаютъ непониманіе происходящаго въ Россіи. Совѣтскому строю подчиняются, но его не пріемлютъ, и потому не идутъ на «органическую» работу въ его политическихъ учрежденіяхъ, ибо слишкомъ ясно понимаютъ отсутствіе таковой.

Недавно была высказана другая надежда на съѣздъ, а именно, что онъ могъ бы оказать вліяніе на внутрисовѣтскую борьбу большевистскихъ группъ и тѣмъ увеличить напряженность таковой. И это представленіе фантастическое. Борьба большевистскихъ группъ происходитъ, но проходитъ она въ спеціальныхъ коммунистическихъ же органахъ и съѣздахъ. Тамъ она и разрѣшается въ ту или иную сторону. И общимъ совѣтскимъ съѣздамъ уже преподносятся окончательныя рѣшенія. Конечно, и на съѣздѣ можетъ получить отраженіе такая «борьба» не пойдетъ, а вторыхъ, она даже и оклика имѣть не будетъ, такъ какъ отзвучитъ въ минуту произнесенія — печать промолчитъ, президіумъ придушитъ. А толпа слушателей, т. е. делегатовъ, быть можетъ, въ наибольшей своей части даже и не пойметъ въ чемъ дѣло.

Двояко назначеніе представительныхъ учрежденій — участіе въ выработкѣ и принятіи законовъ, резолюцій и пр. и участіе въ выработкѣ народнаго мнѣнія. Въ обоихъ отношеніяхъ значеніе съѣздовъ равно нулю. Выработка общественнаго мнѣнія доведена до минимума въ силу отсутствія свободной печати. Нѣтъ участія въ выработкѣ законовъ и резолюцій, ибо нѣтъ самого процесса обсужденія. Декреты и резолюціи подносятся въ готовомъ видѣ; докладчику предоставляется ¾ часа на объясненіе, четыремъ ораторамъ по нѣсколько минутъ и меньше чѣмъ въ два часа дѣло сдѣлано — проектъ принятъ: тысяча коммунистовъ и сотни угодныхъ комунистамъ безпартійныхъ голосуютъ какъ одинъ человѣкъ. Ни обсужденія, ни комиссій, ни постатейныхъ чтеній, ни поправокъ — ничего. Объясненіе предложеннаго проекта и его безпрекословное принятіе — къ этому сводится все дѣло. Потому то существованіе съѣзда совѣтовъ ни въ чемъ и не проявляется, точно его и нѣтъ. То, что онъ принимаетъ, уже заранѣе и выработано и даже принято. Его голосованіе даже не представляетъ, хотя бы пустой, но необходимой формальности. Рѣшенія столь же большой важности принимаются и помимо съѣзда, принимаются исполкомомъ, или Совнархозомъ, или СТО или какимъ либо инымъ учрежденіемъ смотря по моменту и по надобности.

Этимъ, однако, еще не сказано, чтобы съѣздъ совѣтовъ не имѣлъ никакого смысла. Прежде всего онъ служитъ введенію въ заблужденіе заграничнаго общественнаго мнѣнія видимостью представительнаго учрежденія; затѣмъ онъ служитъ затемненію умовъ у своей же публики, наивной и безграмотной, создавая лишній фиктивный авторитетъ, а отчасти содѣйствуетъ такому же затемненію и среди грамотныхъ, но наивныхъ, въ неизлечимой поверхностности начинающихъ возлагать надежды и на совѣты.

Есть однако у съѣздовъ и дѣловой смыслъ; они представляютъ своего рода курсы коммунистическихъ инструкторовъ. Отъ времени до времени посылаютъ со всѣхъ концовъ Россіи въ Москву тысячу другую коммунистовъ или иныхъ вѣрныхъ людей, и имъ въ импонирующей обстановкѣ растолковываютъ очередныя мѣры совѣтской власти. Потомъ, вернувшись по своимъ угламъ, они принесутъ съ собой послѣдніе лозунги и оффиціальную версію совѣтской политики.

Съѣзды совѣтовъ, какъ и самые совѣты, не участники и не созидатели совѣтской власти, а простыя и слѣпыя орудія. Пора это понять въ оцѣнкѣ ихъ дѣятельности.

Занятіе Эссена.

Французскія войска въ Эссенѣ.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Эссенъ, 11. 1.

Сегодня утромъ французскія войска двинулись изъ Дюссельдорфа въ Эссенъ.

Въ настоящую минуту, въ 10 часовъ утра французскія войска достигли черты города.

Войска передвигаются въ походномъ порядкѣ, не прибѣгая къ помощи желѣзныхъ дорогъ.

Подошедшій къ Эссену французскій отрядъ состоитъ изъ 4 бронированныхъ автомобилей, снабженныхъ пулеметами, 1 автомобиля съ 3 офицерами и кавалерійскаго отряда въ 100 человѣкъ.

*

Эссенъ, 11. 1.

Въ 11 часовъ французовъ въ центрѣ города еще не было. Они остановились на окраинахъ и выжидаютъ прибытія дальнѣйшихъ войскъ, главнымъ образомъ пѣхоты, которая тоже продвигается къ Эссену.

На главномъ вокзалѣ и у зданія угольнаго синдиката собралось много народу, преимущественно горнорабочихъ. Начиная съ 9 часовъ утра, французы принялись по военному оцѣплять городъ.

Въ городѣ спокойно.

*

Эссенъ, 11. 1.

Въ 1 часъ дня первые французскіе отряды появились въ центрѣ города. Это былъ кавалерійскій отрядъ численностью около 30 человѣкъ.

Вторженіе литовцевъ въ Мемельскую область.

Мемель, 10. 1. (Вольфъ).

Литовцы вторглись въ Мемельскую область. По имѣющимся свѣдѣніямъ рѣчь идетъ не только о повстанческихъ отрядахъ, но и о регулярныхъ войскахъ. Они перешли границу какъ къ югу, такъ и къ сѣверу отъ Мемеля.

Какъ сообщаютъ «Memeler Dampfboot» французскій верховный комиссаръ въ качествѣ представителя союзныхъ державъ опубликовалъ слѣдующее воззваніе:

Жители Мемельской области. Большое количество повстанцевъ вторглось черезъ пограничную станцію въ Лаутсоргенъ (къ югу отъ Мемеля). Въ качествѣ представителя союзныхъ державъ я буду противиться нарушенію неприкосновенности области всѣми находящимися въ моемъ распоряженіи силами. Прошу населеніе сохранять спокойствіе и продолжать занятіе своими дѣлами и своей работой. Ввѣренного мнѣ союзными державами поста я не покину.

Согласно дальнѣйшему сообщенію литовцами занята также пограничная станція Байоренъ (къ сѣверу отъ Мемеля). Регулярныя литовскія войска перешли границу у Эглишкенъ къ востоку отъ Байорена, и продвигаются въ направленіи къ Мемелю.

*

Гейдекругъ, 10. 1.

Въ Южной части Мемельской области литовцами заняты также мѣстечки Пиктупенен, и Погегенъ. Находящаяся тамъ Мемельская охранная полиція частью разоружена.

Литовцы продолжаютъ наступленіе на Мемель съ сѣвера. Сообщеній о столкновеніяхъ до сихъ поръ не было. Французы укрѣпились у Мемеля.

Гейдекругъ былъ занятъ сегодня литовцами въ гражданской одеждѣ. Число ихъ опредѣляется приблизительно въ 400 человѣкъ.

*

Верховный комиссаръ заявилъ сотрудникуу «Memeler Dampfboot», что оккупаціонныя войска будутъ защищать Мемель до послѣдней возможности.

За предѣломъ возможнаго.

Въ номерѣ 55 Дней г. Петрищевъ даетъ такую характеристику вскрытію мощей преподобнаго Тихона Задонскаго: въ теченіи 150 лѣтъ русскій народъ почиталъ: «крестьянскаго защитника» «простого народа радѣтеля» и тѣмъ не менѣе пришли мужики и «распотрошили» мощи, дабы убѣдиться» вправду ли тѣло святителя «было нетлѣннымъ». Въ этомъ сочетаніи «умиленнаго благочестія» и «озорного богоборчества» г. Петрищевъ видитъ подлинную природу русской религіозной стихіи. По его мнѣнію эта стихія была въ Достоевскомъ, сею жилъ Толстой. Выводъ ясенъ: вскрытіе мощей надо включить въ составъ русскаго національнаго прошлаго.

Такъ ли это? Допустимо ли подобное оскорбительное для русскаго народа пониманіе совѣтскихъ кощунствъ.

Въ вскрытіи мощей были прежде всего моменты расчета, холоднаго и сознательнаго расчета. Здѣсь дѣйствовала отчетливая анти-клерикальная политика. Имѣлось ввиду: унизить церковное благочестіе, дать пищу дешевымъ разоблаченіямъ «поповскаго обмана». Тѣ, кто видѣлъ совѣтскія фильмы со вскрытіями, кто помнитъ ликующія статьи совѣтской печати, тѣ знаютъ, что потревоживъ не къ дѣлу память Толстого и Достоевскаго и позабывъ о Ленинѣ и Троцкомъ, г. Петрищевъ погрѣшилъ противъ дѣйствительности.

На ряду съ дозволеніемъ и поощреніемъ власти во вскрытіи мощей были также моменты стихіи. Но какой стихіи? Вскрывавшіе мощи мужики, пока были въ церкви, несомнѣнно вѣрили, что нетлѣніе единственный и обязательный признакъ святости, что мощи очевидное осязательное доказательство церковной правоты. Они не знали, что по ученію православной церви основной признакъ святости праведность жизни и посмертные чудеса, — примѣръ — колонизація преподобнаго Серафима Саровскаго. Они позабыли, что церковь вообще не знаетъ осязательныхъ, очевидныхъ доказательствъ своей правоты, — отъ этого ея бытіе представляетъ собой предметъ вѣры, но не научнаго доказательства. Незнаніе и забвеніе не есть еще стихія. Неумѣніе знать и слушать есть уже показатель стихіи: отупѣнія и злобы. Мощи вскрывались послѣ того, какъ изложенное пониманіе святости проповѣдовалось въ церквахъ, защищалось на всѣхъ перекресткахъ ревнителями благочестія. Если тѣмъ не менѣе «массы» вопили о «поповскомъ обманѣ» и разоблачали то, что не защищалось, — это свидѣтельствуетъ объ одномъ: «массы» были во власти утратившей смыслъ и волю стихіи. Мы не въ правѣ требовать съ г. Петрищева пониманія христіанства, — оно дается не каждому. Но мы въ правѣ были ждать, что онъ знаетъ то, о чемъ пишетъ и по крайней мѣрѣ удосужился познакомиться: что учила православная церковь, въ тѣ жуткіе дни, когда ея служителей волокли на позорище.

Но допустимъ мы такъ же не правы. Допустимъ, что среди темной разъяренной толпы были больныя интеллигенскія души, видѣвшія во вскрытіяхъ акты богоборчества. Допустимъ дальше, что въ психологіи этихъ людей было нѣчто отъ Толстого и Достоевскаго. Допустимъ. Значитъ ли это, что вину за анти-церковную политику совѣтской власти слѣдуетъ сложить съ Ленина и Троцкаго и перенести на русскій народъ и его литературныхъ корифеевъ? Конечно нѣтъ.

Независимо отъ мотивовъ во вскрытіи мощей былъ одинъ моментъ, понятный каждому, чей патріотизмъ идетъ отъ сердца а не диктуется политическимъ расчетомъ. Вскрытіе мощей было дѣйствіемъ, оскорбившимъ національно-религіозное сознаніе. Кромѣ богатыхъ окладовъ, золото и серебро которыхъ привлекали совѣтскую жадность, надъ мощами русскихъ угодниковъ въ теченіи столѣтій слагались другія невидимыя раки, выковывался покровъ изъ народныхъ слезъ и народной молитвы. Дѣятели III интернаціонала не пощадили этаго покрова. Подобный безпощадный [illegible] на него безъ дозволенія начальства